

Забуза Момочи мог бы рассказать любому, что до сих пор он вел интересную жизнь с самого начала, когда его мать отказалась от него сразу после того, как заметила, что родила ребенка, который вышел из утробы с острыми зубами, похожими на свирепых акул, ставших добычей глупцов на его родном острове Костяная Трещина.

После такого неудачного начала Забуза был выбран безжалостным пиратом, который хотел иметь сына, но из-за удачного удара солдата-защитника он остался без необходимого оборудования для его рождения.

Пират был безжалостен к нему, но, тем не менее, научил его жизни на море и ножевому бою с противниками как за границей, так и дома. Урок пригодился ему много лет спустя, когда его "отец" оплошал и попытался отнять у него его долю добычи.

После ожесточенной, но короткой битвы он вышел победителем, хотя и без команды, которой можно было бы командовать, и без многих лодок, чтобы по-прежнему называть себя пиратом.

Забуза забрал с собой все, что мог, и отправился в путь, чтобы начать новую жизнь, возможно, сначала в качестве наемника, а потом и вовсе вернуться к пиратству.

За это время он прихватил с собой маленького мальчика, которого сначала принял за девочку и собирался продать за несколько монет, но, как настоящая акула, учуял запах крови и решил, что, как и он, этот ребенок сможет когда-нибудь забрать его туда, где он когда-нибудь оставит свою кожу.

Во время своего путешествия к лучшим водам ребенок продемонстрировал удивительную способность сражаться с противниками, несмотря на свой малый рост, и Забуза использовал его для различных целей, которые всегда заканчивались насилием и/или наполнением кармана монетами.

В конце концов Забуза решил, что его мальчик, Хаку, почти так же силен и опасен, как один из тех знаменитых шиноби с материка, и поэтому он обучал его не только боевым приемам, но и более тонким способам жизни в обществе, чтобы наносить более сильные удары.

Но его образ жизни становился все более скучным, и хотя у него была монета, он больше не мог купить лодку или нанять команду, потому что более проницательный человек монополизировал моря с его отвратительной контрабандой опиума, и ведра монет, которые он получал от этого, позволили ему объединить все команды и руки меча, доступные на незаконных островах.

Но Забуза был не тем человеком, которого можно так легко отвлечь от его целей, и он заставил себя и Хаку присоединиться к "компании" Гато и медленно пробираться к вершине, где, по его мнению, в свое время он отрубит ему голову и завладеет его морской империей.

Но в очередной раз, словно сами боги наслаждались тем, что мешают его усилиям, Гато решил

действовать чисто и начал маневрировать, чтобы захватить какой-нибудь старый потрепанный клан с широким выходом к морю.

Как бы он ни ненавидел Гато, Забуза был готов отдать ему должное за то, что ему удалось завладеть кланом, поэтому он снова начал строить заговоры за кулисами, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше людей Гато и узнать об интригах Гато, чтобы когда-нибудь заменить его, и наконец-то шанс представился.

Его миссия заключалась в том, чтобы во главе роты из 300 вооруженных людей захватить леди Узумаки и ее внебрачного сына и доставить их в брод к Гато, чтобы он наконец получил официальное признание как лорд клана и доступ к торговле с остальной частью страны, а также расширить свое богатство и, возможно, использовать его, чтобы добраться до имперской столицы.

Возможности, рассуждал Забуза, безграничны, и он тоже видел себя в столице, поэтому знал, что то, что он собирается сделать, скорее всего, будет стоить ему головы, если он потерпит неудачу, поэтому, как всегда, сделал ставку на то, что Хаку выполнит работу как следует.

"Лучше бы этот мальчишка справился, иначе нам достанется..." - мрачно подумал Забуза, неловко ведя лошадь впереди своей компании по направлению к "официальным" землям Узумаки.

У Завихренного пруда (официальные земли клана Узумаки)

Йорой был единственным воином, который пожертвовал всем, чтобы остаться на стороне своего законного господина, даже после того, как она совершила такой позорный поступок, как зачатие внебрачного ребенка от неизвестного человека!

Но он любил ребенка с тех пор, как спас ее от похитителей, и когда все бросили ее, он единственный сдержал свою клятву и остался рядом с ней, чтобы не причинить вреда ни ей, ни ребенку, которого она вынашивала с такой яростной гордостью.

Так что после девятнадцати лет службы он остался единственным настоящим воином клана и был обязан охранять сторожку из бамбука, хотя единственными людьми, приезжавшими на их маленький клочок земли, были торговцы, которым удавалось избежать контроля Гато и торговать разными товарами, чтобы получить тот небольшой урожай риса, который им удавалось собрать каждый год.

За это время Кушина познакомила его со своей женой, и теперь он был стареющим отцом троих замечательных детей и капитаном вооруженных сил маленькой страны, состоявших из толпы мужчин и женщин, которые последовали за леди Кушиной из страха или преданности, поскольку знали, что Гато сделает с их любимым кланом.

Он с особой гордостью обучал молодого лорда Узумаки боевым искусствам и, к своему

собственному удивлению, удивлялся огненно-розовой голове, чья сила ставила его самого в неловкое положение, ведь девушка уже не раз ремонтировала сторожку.

Зевнув, он заметил странное видение: по дороге, ведущей к землям Гато, к воротам короткими шагами и с безмятежной улыбкой на лице приближалась одинокая девушка в розовой юкате.

"Ребята! У нас гости!" - крикнул Йорой двум своим единственным охранникам, которые были заняты игрой в сёги на старой потрепанной доске.

Те удивленно перемигнулись, поспешно и без особой дисциплины бросили фигуры на землю и с ворчанием надели шлемы и схватились за луки.

Быстро закрыв ворота, Йорой поднялся на вершину сторожки и объявил: "Кто приближается? Это земли клана Узумаки!"

Девушка склонила голову набок и, продолжая идти, несмотря на два нацеленных на нее лука, казалась невозмутимой и сказала глубоким ровным голосом: "Я пришла с подарком для Владычицы Земли".

Йорой почувствовал интуицию, которая не раз спасала ему жизнь, и, сглотнув, сказал: "От кого! Узумаки были оставлены всей страной!"

Девушка слегка поклонилась и, вытащив из юкаты деревянный маркер, показала его стражникам: "Подарок от старых друзей, у которых много долгов перед вашей госпожой".

Глаза Йорои расширились, когда он узнал старую королевскую печать клана Узумаки, которую, по правде говоря, он думал, что никогда больше не увидит в своей жизни.

Зная, что два его младших помощника никогда в жизни не видели ее, Йорой обратился к младшему: "Ты, иди в дом и скажи леди Кушине, что королевская печать Узумаки была обнаружена! Попросите у неё инструкций! Быстро!"

Охранник моргнул, явно нервничая, ведь он никогда не видел, чтобы воинский дух Йорои выходил на первый план, и, кивнув, спустился по лестнице и, сняв самые тяжелые части своих побитых доспехов, помчался к дому клана по дороге.

В доме...

Наруто, Сакура и множество работников сидели за длинным столом и ужинали после долгого дня тяжелой работы на рисовых полях и других мелких предприятиях, которые делали маленькую землю хоть сколько-нибудь сносной, ведь она никогда не должна была быть прибыльной.

Кушина встала прежде, чем кто-либо успел прикоснуться к супу рамен, и принялась благодарить всех за тяжелый труд и заверять, что они - сила и основа клана, который однажды расплатится за свои грехи и вернет себе былую честь и процветание.

Все зааплодировали с новой силой и, поблагодарив за угощение, принялись за еду с безрассудством и веселым нравом, пока люди рассказывали о пережитых за день трудностях, дети - о своих воображаемых приключениях, жены сплетничали без конца, а Кушина дразнила Сакуру, спрашивая, когда же она наконец уступит Наруто.

Наруто же едва притрагивался к рамену, несмотря на то, что с пяти лет ежегодно побеждал в соревнованиях по поеданию рамена и задолжал клану со стариком Ичираку за то, что ел его так много каждый день.

Сакура заметила это и сказала: "Что случилось? У тебя уже должно быть все лицо размазано раменом, и все над этим смеются!"

"Всё в порядке, Сакура-чан, просто... забудь..." - сказал Наруто, отталкивая от себя миску и собираясь встать.

Не успела Сакура остановиться, как двери в обеденный зал распахнулись, ударив по стенам, и перед ними оказался один из охранников сторожки, пытавшийся восстановить дыхание.

Кушина встала, заставив остановиться все движения за обеденным столом в ожидании следующих мгновений.

Сглотнув, мужчина опустился на колени: "Миледи! Новости из Привратницкой! Появилась незнакомка с королевской печатью Узумаки! Капитан Йорой просит инструкций!"

Все присутствующие повернулись к Кушине и забеспокоились: выражение ее лица, обычно спокойное и довольное, сменилось на почти каменное, и все за столом занервничали, ведь многие из них никогда не видели ее в таком состоянии.

Вздыхнув, Кушина сказала спокойным, но властным голосом: "Всем членам гвардии вооружиться и собраться у ворот, как мы тренировались каждый год. Гражданские должны укрыться в шахтах и замаскировать вход".

По этой команде все сидящие за столом медленно встали из-за стола и на дрожащих ногах отправились выполнять приказ.

"Мама! Что происходит?!" - спросил Наруто с беспокойством на лице, и Сакура тоже присоединилась к нему.

Кушина погладила Наруто по лицу и сказала: "Ты должен надеть доспехи Узумаки, мы должны

как можно скорее отправиться в Дом Врат".

С этими словами Кушина покинула обеденный зал и направилась в дом, а за ней последовали двое ее самых старых слуг.

"Что происходит, Наруто?!" - спросила Сакура, выводя Наруто из задумчивости.

"Ты слышала, нам нужно собираться... помоги мне надеть доспехи, а потом, пожалуйста, отправляйтесь в пещеры", - ответил Наруто, все еще не понимая, что ему делать.

Он всегда представлял себе, как наденет доспехи и отправится на битву и славу, но теперь, когда настал момент надеть их, он чувствовал себя неуверенно.

Вдруг громкий удар по голове повалил его на землю, и он повернулся, чтобы увидеть разъяренную Сакуру.

"Какого черта ты меня бросаешь! Без меня у тебя будут неприятности! К тому же кто здесь бесспорный чемпион по борьбе?!" - закричала Сакура, вдохнув в Наруто немного силы.

"Ты - Сакура-чан!" - сказал Наруто, вставая и благодаря богов за то, что они привели к нему такого хорошего друга.

<http://tl.rulate.ru/book/105437/3725609>